

Название заклинания произносятся вслух

Лариса Шилова

Несмотря на то, что Лариса сама себя классифицировала как мастера, который преподаёт в основном "абстрактное ля-ля", - и одновременно строго следила за тем, чтобы никто из учеников не вздумал эту шутку принять за чистую монету, - пока ещё тёплая и не мокрая осенняя погода так и располагала к тому, чтобы даже и с чисто теоретическим занятием не закрываться в четырёх стенах, а выбраться куда-нибудь на природу. "Природой" была немедленно назначена беседка у ручья: и разойтись широким кругом есть где, и в случае дождя получится спрятаться под крышу и мирно продолжать разговоры разговаривать. Именно беседку Лариса и указала в объявлении как место проведения группового занятия.

Объявление вообще вышло неожиданно громоздким и длинным, не в пример тем лаконичным двум-трем строчкам, которыми женщина обходилась, назначая мастер-классы. Возможно, дело было в том, что шаманизм как учебная дисциплина содержал в себе огромное количество матчасти, и при этом предполагал, что можно ориентироваться только в узкой области этой матчасти, и все равно быть отличным шаманом. Прояснить какие-то глобальные вопросы Лариса могла, а вот помочь с мифологическими тонкостями тем, кто выбрал для себя верования ацтеков, инков или ещё что-нибудь столь же экзотичное, уже нет. Поэтому женщина сочла нужным дописать в объявлении, что начинающим и ещё только желающим начать шаманам очень не повредит принести с собой какой-нибудь источник информации по своей специфике. Это всё неожиданно приобрело заковыристую формулировку и знатно растянуло объявление - но Шилова беспокоилась в основном о том, правильно ли поймут её ученики, а не занесут ли это объявление в книгу местных рекордов как самое многословное.

Скамеек в беседке, конечно, не так много, как в каком-нибудь школьном актовом зале, но на небольшую группу учеников должно дватить, и даже, скорее всего, самой Ларисе место останется. Тем не менее - пока что женщина памятником самой себе торчит посреди беседки, скрестив руки на груди, и зорко выглядывает первых учеников. Уж слишком Ларисе было любопытно, сколько учеников у нее сегодня соберется на шаманизм и насколько это будет далеко от посещаемости на других уроках и у других мастеров. Спокойно сидеть такое жгучее любопытство просто не позволяло.

Занятие начнётся 20.12, ближе к вечеру. Приглашаются все желающие, чей уровень владения способностью не превышает Послушника.

Эва Кейтлин Старк

Старк уже успела раз и навсегда уяснить для себя: шаманы на Тибете, кажется, не в моде, шаманов обучать берутся редко. Поэтому надо браться за уроки, как только выпадает шанс и согласный возиться мастер - чтобы уже наконец перескочить на ту ступеньку, на которой все основополагающие вещи уже усвоены и дальше можно двигаться и развиваться строго самостоятельно, ни на кого уже не оглядываясь. В понимании Эвы, ей до этой заветной ступеньки оставался где-то шаг. Ну, может,

полтора. А дальше уже можно будет не дежурить с таким пристальным вниманием возле доски объявлений, замечая, согласен ли кто сегодня поделиться знаниями. Мастеров-шаманов, кажется, в монастыре можно было пересчитать по пальцам одной руки. Поэтому Эва не слишком удивилась, когда в беседке увидела хорошо знакомое ей лицо - шансы были, кажется, три к одному или что-то около того. Большие такие шансы. Старк пока что таскала с собой исключительно позитивные воспоминания о мастере Шиловой, вынесенные с разных мастер-классов. Вот разве что стальной строгости мастеру, может быть, не хватало - да и то непонятно, минус ли, нормально же занятия обычно у неё проходят, никто не бесится, бузу поднять не рвётся. Нормально всё вроде.

- Здравствуйте, сифу! Я сразу сяду, ничего? - вежливо сказала Эва. Бойкой мухой проскочила по камням, проскользнула в беседку и уселась на скамейку, сложив руки на коленях. Несмотря на содержащийся в объявлении вполне однозначный призыв, Старк никаких книг с собой на занятие не поперла. Посчитала, что она, и используя одну только голову в качестве кладези знаний, отлично справится. Всё-таки сколько времени уж занимается. Пора бы на память знать всё, что обычно с собой в голове таскать требуется. Эва надеялась, что у неё с головой всё так и обстоит - сейчас как раз на занятии и проверит, есть ли там где пробелы в жизненно важных местах.

Анна-Лиза Саволайнен

Когда Анне-Лизе подруги подробно пересказывают содержание висящего на доске объявления - первым словом Саволайнен громогласно заявляет, что ей никаких подачек и подсказок не надо, уж она-то всю свою матчасть помнит назубок, да еще и получше многих. Вторым же словом девушка отправляется в библиотеку и там, то и дело оглядываясь по сторонам, чтобы избежать столкновения с возможными свидетелями позора, забирает себе экземпляр "Калевалы". Потому что память памятью, но если мастер дает возможность воспользоваться подсказкой и не позориться лишний раз - тут уж просто неправильным будет не воспользоваться возможностью и отвернуться.

К беседке Анна-Лиза так и подходит с книжкой наперевес. И пусть книжка не в самом лучшем состоянии и уже слегка потрепанная, Саволайнен несет ее так царственно и с таким достоинством, словно это дорогий клатч от модного дизайнера, а не несколько исписанных страниц в потертом переплете. И девушку не смущает, что пока она в беседке одна такая со шпаргалкой - у пришедшей первой ученицы никаких книг в руках не видится, а у мастера уж и подавно. Сохраняя все то же невозмутимое, королевское почти достоинство, Анна-Лиза здоровается с мастером, небрежно кивает всклоченной ученице и проходит внутрь беседки. Там садится, закидывает ногу на ногу и, чтобы прояснить ситуацию для себя самой (а, возможно, и для кого-то еще), уточняет: - Скажите, мастер, а мы сегодня будем больше говорить или больше делать? Внимание на теорию или на ее приложение к миру? Или же у кого как мозг сегодня сложится?

Райан О'Мера

Райан не была твёрдо уверена в том, что она безумно желает наладить контакт с миром духов, шагнуть за потустороннюю завесу, как Алиса сквозь зеркало, и начать узнавать духов в лицо, по голосу и даже по силуэту. С другой стороны, уверенность в своих решениях вообще никогда не была сильной стороной ирландки. О'Мера вечно страдала, металась, сомневалась, и не поклялась бы даже в том, что две гибкие двойки, выходя из её уст, по-прежнему в произведении дают рогатую

четвёрку, а не что-либо иное.

Сперва Райан попыталась склонить на совместный поход Ирину - рыжая же склоняться отказалась, заявив, что у неё и без потусторонних духов всё вполне качественно перепутано в башке. Тогда О'Мера, тоскуя и страдая, заглянула в комнату напротив, к Доминике и Эве. Доминика от чести общаться с духами решительно отказалась, зато поведала, что этим плотно интересуется Эва, и, кажется, уже выдвинулась в нужную сторону. В этом месте Райан воспряла духом и отправилась догонять подругу - большим кругом да через библиотеку.

В библиотеке ирландка немедленно попыталась прийти в отчаяние от открывшегося её взору количества книг, выглядевшего угрожающе неисчислимым. С десяток книг бестолково перетрогала руками, затем ухватила за увесистый том египетской мифологии, нерешительно протянула на себя - и уронила талмуд аккурат на ногу проходившей мимо девушке.

Девушку звали Кортни, и она оказалась так добра, что даже не сделала ни единой попытки встречно уронить что-нибудь на Райан. Напротив, выслушав сбивчивые объяснения О'Меры, Кортни изъявила желание к ней присоединиться. И в беседку девушки направились вдвоём, на ходу безуспешно пытаясь отобрать друг у друга книгу.

В беседку Райан ввернулась перепуганной юлой, второпях забыв поздороваться с мастером. Немедленно отыскала на одной из скамеек Эву, рухнула рядом, ухватила валлийку под локоть и шёпотом поделилась: - Мне кажется, я лезу туда, где никогда не смогу ни в чём разобраться. Ты не знаешь, это очень больно - падать с вершины, на которую тебе не дано взойти?

Кортни Янг

Запомнить уже наконец: библиотека - место безудержных приключений, и неважно, что логики в этом не видно. В камне вытесать. На лбу себе высечь и вспоминать каждый раз, как в зеркало смотрюсь!

Вообще-то противницей приключений Кортни не была - напротив, числила себя их яркой сторонницей. Однако бывают дни, когда приключения ложатся на душу исключительно удачно, а бывают такие моменты, когда хочется, как Бильбо Бэггинс, спрятаться поглубже в свою благоустроенную хоббичью нору и повторять "Молния убила!", подразумевая, что с трупа никакого спроса быть не может. В этот раз - вариант как раз был ближе ко второму. Кортни шла в библиотеку с самой что ни на есть благой целью: сделать наконец что-нибудь умное для себя и условно полезное для окружающих. Вместо этого же Янг, едва успев зайти в комнату и подойти к полкам, почти немедленно получила тяжёлой книгой по ноге.

Кортни издала тихий задумчивый вопль - звук почти весь остался внутри, и внутренне Янг успела, подражая Шелдону Куперу, обложить гравитацию бессердечной стервой. Девушка повернулась было к виновнице катастрофы, заглянула в испуганные круглые глаза, услышала трогательный лепет про учёбу в беседке, и ругаться мгновенно расхотелось. Кортни тут же сменила гнев на милость и сказала, что, так и быть, будет считать, что поломанная нога - это знак такой, и тоже пойдёт и посмотрит на учёбу в беседке. И даже проклятую книгу с собой потащит, чёрт бы с ней.

До определённого момента, впрочем, книгу тащили вместе, беспорядочно выдирая

обложку друг у друга из рук. Это потом Райан увидела в беседке подругу, тут же позабыла о новой знакомой и перешла на сверхзвуковую скорость. Кортни же дошла до беседки всё тем же прогулочным шагом, вежливо поздоровалась, тоже села на скамейку, положила книгу себе на колени и постаралась временно растаять в воздухе. *А я что? я ничего. Веник я, метёлка соломенная. Читайте, что я стою в углу и не отвечаю.*

Ломэхонгва

Впервые заслышав об этом занятии, Ломэхонгва безмерно удивляется. Ей-то кажется, что в монастыре ничего подобного существовать не может – монастырь как-то в фундаментальной сути своей не похож на место, где может процветать язычество. Судя по всему, однако, может, и прекрасно. Ломэхонгва долго трётся возле доски объявлений, методично хватая за рукава проходящих мимо учеников и обитателей и просит прочесть ей объявления. Ни с десятого, ни с двадцатого прочтения текст не меняется, и девочка поневоле признаёт: *ладно, это здесь существует, ничего не попишешь.*

И теперь нужно немедленно проверить, в каком виде оно всё здесь живо и можно ли к этому приобщиться.

На подходе к ручью Ломэхонгва невольно замедляет шаг – она видит, что в беседке уже немало учениц, и все они, как на подбор, гораздо взрослее самой девочки. Некоторые даже очень сильно взрослее. Это вечная беда – Ломэхонгва почти всегда очень сильно отстаёт по возрасту от всех остальных учеников, и компенсировать это может разве что невозмутимостью, которую по этому поводу использует по любому поводу и на всех углах, как лучшее своё умение. С невозмутимостью на лице девочка пробирается в беседку, вежливо кланяется и замирает между скамейками, решая, к кому из старших учениц лучше подсесть. Посмотреть, так ерундовая проблема, все лица примерно одинаково незнакомые – но Ломэхонгва над этим мелким вопросом размышляет так серьёзно и обстоятельно, словно от этого судьба всего дальнейшего занятия зависит.

Лариса Шилова

За тем, как в беседке собираются ученики - а если быть точной, то сплошь ученицы - Лариса наблюдала с мягким любопытством, отмечая знакомые и незнакомые лица и каждый раз стараясь угадать, придёт ещё кто-то после или уже нет. Шиловой было бы комфортнее работать с не слишком большим количеством человек, чтобы при необходимости можно было каждому уделить самое пристальное внимание и не растянуть при этом занятие до глубокой ночи. Пятёрка учеников, в понимании женщины, была просто идеальной группой - нет ни запустения, ни ощущения балагана. Всегда бы так.

- Милая, садись, пожалуйста. Стоять тебе будет долго и неудобно, - ласково поторопила Лариса самую младшую ученицу, после чего уже более серьёзным, но всё ещё мягким тоном продолжила: - Начнём. Добрый день, ласточки мои, спасибо, что пришли. Я надеюсь, ни у кого из вас ведь нет вопросов о базовой сути того, чем мы сегодня намерены заниматься? На всякий случай кратко напоминаю: шаманы способны изменять своё сознание таким образом, чтобы связываться с духами и иметь возможность задавать им вопросы и получать от них ответы. Но, опять же, я надеюсь, все понимают: чтобы общаться с максимальной пользой для себя, нужно

знать, к кому и с чем уместнее обращаться. То есть, вы можете спросить у воина про пряжу и вышивание крестиком, никто не может вам этого запретить - но, согласитесь, рукодельница ответила бы вам на этот вопрос куда лучше. Поэтому давайте с маленькой тренировки по уместности вопросов и начнём. Если бы вам нужно было узнать дорогу в совершенно незнакомой вам местности - к кому из духов вашего верования вы обратились бы за подсказкой? Прошу от вас имя и краткое обоснование. Можно подробное обоснование. Можно пользоваться книгой, - разрешила Лариса, ещё перед самым началом занятия углядевшая у учениц две книги. Задание пока было скорее не на знания и память, а на умение ориентироваться в большом количестве образов. Это можно примерно с равным успехом тренировать и на книге.

Занятие будет продолжено 25.12

Анна-Лиза Саволайнен

Анна-Лиза выразительно кашляет и смотрит на мастера с немим укором. Вопрос девушки остается без ответа, и пусть девушке это не сказать чтобы слишком интересно - все-таки в ходе занятия уж непременно выяснится само собой, куда урок клонится, - Саволайнен находит себя несколько обиженной. Все-таки вопрос же прозвучал, а мастер себя ведет так, как будто никакого вопроса не было. Ладно бы учениц тут было десять дур, одна другой дурнее, и каждая спрашивала бы какую-то чушь, вот тут было бы выгодно закрыть уши и сделать вид, что все молчат. Так нет же! Одна ученица! Один вопрос! Словом, Саволайнен находит себя смертельно обиженной - но очень кратковременно, потому что дальше появляется задание, и надо на него отвечать и показывать себя умницей.

Сперва Анна-Лиза хватается было за книгу и даже успевает открыть ее на какой-то случайной странице - но, опомнившись, закрывает книгу так же быстро, как и распахнула. Тут перечитывать наискосок всю "Калевалу" от корки до корки никак не успеть, да и не поможет. Тут помнить надо.

- Об этом я наверняка могла бы спросить у Вяйнямёйнена! Он же во все концы мира ходок, он наверняка знает, где и куда повернуть да с каким ветром до нужного места долететь! - бойко говорит Анна-Лиза. И, не ограничиваясь уже сказанным, тут же выдвигает еще одну версию: - Можно попытаться спросить об этом деву воздуха Илматар. Она помогала мир творить, она и знать его может как свою ладонь. Если в лесу, то уж эти места должен знать хозяин леса, добрый Тапио. Да мало ли, - легкомысленно машет рукой Анна-Лиза, одновременно стараясь этим жестом показать: да я столько вариантов знаю, что вы, я в этом главный на свете профессионал, давайте я лучше сейчас остановлюсь, раньше, чем вы от меня устанете. Хотя, откровенно сказать - ни одного более варианта Саволайнен в голову не приходит, а останавливаться на слове "не знаю", когда так красиво было разогналась, очень не хочется.

Кортни Янг

Такая, казалось бы, сильная, надежная и правильная установка "не отсвечивать!" сломалась быстро и с громким хрустом, как только в беседке появилась серьезная и трогательная донельзя девочка-индианка. Кортни немедленно позабыла, что она сама тут вообще-то стоит как метёлка, чисто для декора, и уставилась на девочку в немом восторге. *Ох, с ума сойти, какая славная серьезная мордашка! А щеки какие!*

Убийственное сочетание, где таких выдают? Заверните мне, я беру! Слова с делом не разошлись ни на секунду: едва успев додумать мысль до конца, Кортни уже хлопала ладонью по скамейке рядом с собой и дружелюбно звала: - Прыгай ко мне, блоха. Вместе жить-выживать будем.

Попытку установить дружеские отношения прервала речь мастера, разрешила как ножом. Кортни немедленно выпрямилась на скамейке, придала лицу приличное умное выражение опытной студентки и даже успела важно кивнуть, подтверждая, что она в общих чертах представляет себе смысл шаманизма, прежде чем мастер вбросила в толпу - ладно, в испуганную стайку - учащих задание. Умное выражение слетело с лица моментально, как луковая шелуха. Кортни тут же напряглась и принялась ожесточенно листать лежавшую у неё на коленях книгу, только и успев коротко брякнуть перед этим: - Щас.

В незнакомой книге, которую Кортни, по сути, сейчас впервые видела так близко, ориентироваться было сложно. Янг хаотично сказала со страницы на страницу, зачерпывала взглядом то один, то другой абзац в поисках чего-нибудь подходящего случаю и наконец набрела на фразу, которую можно было попытаться выдать за верный ответ. Сосредоточенно воля пальцем по странице, Кортни выразительно процитировала: - Вот, в древнем Египте верили во "всевидающий глаз Гора". Тогда у владельца всевидающего глаза можно и спросить, что он видит вокруг меня. Логично? По-моему, очень даже.

Но вообще-то - звучит почти как "всевидающее око Саурана". Нехорошо, блин, звучит.

Эва Кейтлин Старк

На всех учениц, вбегавших в беседку после нее, Эва смотрела неодобрительно-снисходительным взглядом. Мол, понабежит всякой мелочи пузатой, толком ни в чем не разбирающейся, да еще и со шпаргалками наперевес - но так уж и быть, фиг с вами, золотые рыбки, тоже поприсутствую на занятии своей царственной персоной, посижу рядом, покажу вам, как работать надо. Интерес у Эвы вызвала разве что прибежавшая последней девочка: у той в руках никаких бумажек не наблюдалось, ни в виде книг, ни в форме чего-либо еще. Видимо, тоже планировала с материалом работать по памяти, и вот тут Старк уже удивилась по полной программе. Как так, такие великовозрастные кобылы рядом, и в книжку косят, а самая мелкая вроде как все без подсказок помнит. Вот уж поистине, Линь Ян Шо - территория безжалостных парадоксов.

- Если обратиться к пантеону богов, - почти лекторским тоном начала Эва, готовясь излагать все доступные ей тонкости, только что воображаемые очки на носу поправлять не стала, - то хорошо знать дороги и перекрестки мог бы Мананнан, сын бога морей. Его колесница одинаково легко ходит и по волнам, и по суше, и нет такого пути, по которому она не сумела бы пройти. С другой стороны, также можно попытаться воззвать к богу знаний Дагда, надеясь, что и такие знания тоже входят в его многовековую копилку. Если говорить о героях, не входящих в пантеон богов, но к духам которых можно также обращаться - возможно, это будет уместный вопрос для храброго колесничего Лазга. Но, как по мне, гораздо рациональнее будет адресовать этот вопрос знаменитому путешественнику Мельдуну. Или же, как один из крайних вариантов, можно попытаться вызвать в качестве отвечающего мудреца Финна Маккула, которому доступны тайны мироздания - но это, мне кажется, все

равно что из пушки по воробьям стрелять. Вопрос не сообразен масштабам вызванной фигуры, - усомнилась Эва. Это как вызывать профессора математики, чтобы уточнить у него, сколько будет дважды два, уже на грани хамства.

Райан О'Мера

Райан ошеломленно и жалобно заморгала, когда Эва не обратила на неё ровным счётом никакого внимания. Как будто валлийка была величественным дубом, слишком мудрым, чтобы празднично тратить слова, и потому пытаться пообщаться не имело никакого смысла. О'Мера заискивала умирающей улыбкой и отодвинулась. Ирландка совсем не понимала, когда можно попытаться поговорить с товарищами на краю занятия, а когда этого делать не стоит, и всё время путалась. Проще всего было с Ириной и с Матвеем. Эти ученики, радостно безбашенные, были готовы беседовать в любой, даже самой неуместной ситуации. Со всеми остальными же было сложно, там требовалось чувствовать момент. Райан его не чувствовала совсем, как не чувствует драконья чешуя прикосновение пера или укол булавкой. Оставалось только гадать и то и дело ошибаться.

- Как случается так, что духи начинают нас слышать? - немедленно спросила Райан, едва услышала в словах мастера паузу, в которую можно было ворваться всем своим существом. - В наш современный век, наверное, многим будет проще всего представить, что шаман набирает духа с увешанного костями и перьями смартфона. Но это же работает совершенно не так, ведь правильно? Что выполняет роль связующего звена, по какому аналогу смартфона мы общаемся с иными мирами?

Вопросы задавать у ирландки традиционно получалось хорошо и тоннами, но требовалось ведь ещё и самой давать ответы. В панике О'Мера выхватила книгу у закончившей отвечать Кортни и принялась лихорадочно листать её, бормоча: - О нет, я не думаю, что это должен быть Гор. Любой, кто смотрел в детстве мультфильмы про всевозможных мумий, помнит, что Гор наряду с Сетом и Озирисом - это один из главных богов Египта. Он не откликнется на мой зов лишь ради того, чтобы помочь мне выбрать, идти направо или налево, и... Нет, так я ничего не найду, - огорчилась Райан, роняя книгу себе на колени. И ещё раз упрямо повторила: - Это не может быть Гор. Я должна буду взывать к кому-то другому.

Ломэхонгва

— Я не боюсь, когда долго, — коротко объясняет Ломэхонгва. Но всё же разделяет мнение мастера о том, что надо присесть — хотя бы потому, что не следует торчать укоризненно вытянутой к небу фигурой, когда все вокруг чинно сидят.

На предлагающую ей соседство девушку Ломэхонгва смотрит долго, внимательно и оценивающе, как будто решает, заслуживает ли конкретно это лицо и это тело доверия. И под конец выносит вердикт — да, пусть будет, что заслуживает, довериться можно. Девочка садится на предложенный ей край скамьи, и тут же на несколько минут выпадает из реальности, следы за тем, как девушка быстро-быстро листает книгу.

Книга шикарная. Ломэхонгва редко видит такие вблизи и даже не умеет читать, но всё же её скудных книжных познаний хватает, чтобы понять: в этой книге всё по высшему разряду. И картинки роскошные, и текста много, и текст ведь наверняка не абы какой, а сложный. Ну просто шедевр книжного искусства. Потом книга перестаёт лежать на коленях у взрослой девушки, уходит дальше по рукам, а Ломэхонгва с лёгким сожалением выпрямляется, больше не склоняясь на сторону, чтобы

поглазеть на расписные страницы, и быстро вспоминает, чего от неё сейчас хочет мастер.

А, указание пути. Так это совсем просто.

— Путь всегда указывает Горихвостка, золотая птица, — лаконично сообщает Ломэхонгва. Её рассказ не отличается такими цветистыми подробностями, как ответы взрослых учениц, зато в нём, по мнению девочки, всё есть и всего достаточно. В частности, за обоснование может прекрасно ответить слово "всегда". Весь опыт предыдущих поколений плюс мой личный опыт, мол, свидетельствует. Ломэхонгву куда больше интересует, как, с точки зрения мастера, шаман разговаривает с духом. Это и правда любопытный вопрос, поддержать бы в нём похожую на паучка девушку всеми доступными силами, да телега уже слегка уехала вперёд, теперь так просто не догонишь.

Лариса Шилова

Вопрос про указание пути Лариса вбросила в трогательную стайку учениц даже не столько для того, чтобы заставить девичьи мозги размяться и заработать, сколько для того, чтобы понять, кто на каком уровне у неё нынче вообще стоит и кому что лучше на занятии делать. Как оказалось, вопрос был задан очень и очень не зря. Райан и Кортни, по сути, не стояли вообще нигде, их требовалось от группы уже более опытных шаманов немедленно отсечь и дать им задание попроще. С учетом печально нулевого уровня девушек - по сути, повторить предыдущее.

- Золотая моя, я полностью согласна с тобой: картинка, где шаман звонит по костяному мобильнику, выглядит эффектно, но с реальностью имеет очень мало общего, - охотно подтвердила Лариса. - Если только не провести сомнительную аналогию и не сказать, что твой смартфон - это наша верхняя чакра, Сахасрара, фиолетового цвета. Вот она-то отвечает за связь с Космосом и за приём той информации, которую ты, возможно, даже не сможешь как следует понять. Это бывает. Всем спасибо за ответы, - конечно, и предыдущую информацию Лариса излагала для всех, а не для одной только Райан персонально, но теперь начиналась та часть, которая была еще более для всех.

- Кортни и Райан, милые мои, я прошу вас продолжить работу над первым заданием. Я видела, вы старались, но пока вы не начнете помнить и понимать, кого и о чем можно попросить - пытаться продвинуться дальше будет бессмысленно, - сказала Лариса. И, нагрузив девушек очередной работой с текстом, перешла к более разбирающимся ученицам: - А мы с вами, ласточки, двигаемся дальше. Стараемся осмыслить и применить только что найденные знания на практике. Здесь неподалеку возле ручья есть водопой, туда приходят кабарги. Постарайтесь понять: относительно того, где мы с вами собрались - это место выше или ниже по течению ручья?

Ломэхонгва

Речь мастера Ломэхонгва слушает внимательно, но спотыкается на слове "смартфон". И часть объяснения проходит глубоко мимо, пока девочка возится с незнакомым словом, пытаясь вычленить из него корень, а в корне найти смысл. Но, поскольку времени на это нет, девочка к успеху прийти не успевает. И кое-как вовремя включается обратно, на очень важном слове "чакра".

Фиолетовая, значит. В голове, стало быть.

— Почему космос, если некоторые духи привязаны к земле? — немедленно спрашивает Ломэхонгва. Для неё этот момент туманен и неясен. Одни духи по земле ходили, земные дела делали, даже, может, земными людьми до смерти были. Другие владеют чем-то очень земным, воплощают собой что-то очень земное. Так что же, при всём при этом — и они космос, и они где-то очень высоко и далеко, почти в недосыгаемости?

Какая трагическая несправедливость.

Перейти от размахивания руками и рассказов об указании пути к вполне конкретному его получению кажется Ломэхонгве опять же очень простым. Девочка немедленно разворачивается на скамейке и пристально смотрит в сторону ручья, пытаясь заметить знак в кронах деревьев, или над ними, или, может, даже ниже, у самой воды. *Золотая птица, мне очень нужно к водопою. Где это?* Но пока знаков не видно. Ничего похожего на блеск золотого крыла.

Конечно. Потому что мне нужно в космос, а я сижу под крышей как под колпаком.

— Я выйду, — утвердительно говорит Ломэхонгва, указывая пальцем на берег ручья. Дожидается от мастера одобрительного кивка, споро выбирается из беседки, перелезая через перила, и снова принимается пристально искать золотую птицу, которая летит к водопою, посмотреть, как кабарги пьют воду, а солнце гладит их спины и ручей плещется под их мягкими губами. Знак появляется скоро. Девочка замечает долгий светлый блик над самой водой, однозначный и решительный росчерк. И немедленно его расшифровывает: — Это вниз. Ниже по течению.

Эва Кейтлин Старк

- Да не в том смысле "космос", что звезды, Марс-Венера-Юпитер и на ракете лететь. Не в прямом. Это не значит, что духи все живут за пределами атмосферы и ты их аж оттуда выкликать пытаешься, - вмешалась Эва. Валлийка ощущала и вдохновение, и азарт, и что угодно, и ровно поэтому мела языком что помелом, готовая вместо мастера на чужие вопросы отвечать. - Это значит, что они немножко не здесь. Глазом ты их по большей части увидеть не сможешь. Руку им пожать не сможешь. И тебе нужен специальный инструмент, чтобы с ними говорить. Даже если он от рождения в голову каждому вшит, он все равно твой специальный. Понимаешь? - спросила Эва. И покосилась на мастера: я же, мол, в правильном направлении объясняю? О том кудахчу?

После этого, само собой, разобраться с практическим заданием было относительно несложно. Запутанную теорию разгребать голыми руками - это задача позапутанней. Единственная сложность заключалась в том, что Старк начала над этим заданием трудиться не первой. А стало быть, рисковала прослыть повторюшкой.

Да что уж там, в каких-то моментах повторюшкой она и была.

Следом за девочкой Эва тоже вышла из беседки - правда, через перила скакать не стала, воспользовалась входом, как все цивилизованные белые люди. Старк подошла к воде, проследила ручей взглядом сперва вверх по течению, потом вниз и, чувствуя, как мягкими покалываниями тяжелеет чакра на макушке, подумала: *если бы лодку из трех слоев бычьих шкур ты, мудрый Мельдун, строил на этом берегу - куда бы она поплыла в поисках той маленькой гавани, где пьют воду маленькие животные?*

Очевидно, что вниз по течению. И даже не потому, что против течения лодки не

ходят - когда с хорошим мотором, так и вовсе летят. Но в этом случае вверх по течению лодке делать нечего.

- Согласна. Это ниже по течению, - подтвердила слова девочки Эва. И с чувством выполненного долга двинулась обратно в беседку.

Анна-Лиза Саволайн

Главным триумфатором на поляне Анна-Лиза себя пока что, увы, не чувствует. Слишком много рядом собрано сильных конкурентов. Конкуренток. Причём одна конкурентка, что обидно особенно, ещё ведь совсем маленькая. Крохотная. Дитя. Сколько ей лет, лет десять? А шпарит так уверенно, что и некоторые двадцатилетние позавидуют.

И - вот ведь не имеет совести - в довершение трагедии маленькая конкурентка идёт и делает. Делает, опять же, четко и уверенно. Прямо-таки добывает Анну-Лизу особым цинизмом своих успехов.

Саволайн вцепляется в свою книгу так, что белеют от напряжения кончики пальцев. Плестись в хвосте у рыжей валлийки - эта хотя бы взрослая! - ей было бы не так обидно, как отставать от маленькой индианки. Но Анна-Лиза отстаёт, ей обидно и ей хочется как-то отквитать отставание. А этому ужасно мешает то, что Саволайн не знает, как правильно обращаться к духам. И спросить у мастера не может - это будет сразу равносильно публичной капитуляции.

Ладно. Сама разберется.

Анна-Лиза медленно и торжественно касается ладонью своей макушки - где-то там должна быть фиолетовая чакра, покровительница и спасительница. Анна-Лиза думает о фиолетовой чакре старательно и преданно. И, когда ей кажется, что она ощущает движение магии у себя над самой головой, вплотную к черепа, девушка меняет ход мыслей и начинает так же преданно думать о седобородом, замшелом, добром Тапио. Который владеет лесами, любит охотников и наверняка знает, где здесь маленький оленячий водопой.

Анна-Лиза думает, и ей кажется, что у неё появляется Предчувствие.

- Нет, это вверх! - дерзко оспаривает Саволайн. Дерзко в первую очередь потому, что она берется противоречит двум крутым шаманкам. И уж только после этого - потому, что прозвучало это и впрямь неласково.

Прозвучало как свист хука справа, вошло идеально, как кулак в глаз.

Райан О'Мера

Райан, вместо того, чтобы вновь попытаться вгрызться в книгу, беспомощно заломила руки. Ей уже стало очевидно, что она совершила ошибку, и ошибка эта, огромная, как черная дыра, теперь поглощает все усилия девушки, прилагаемые для того, чтобы попытаться догнать Эву, и Ломэхонгву, и Анну-Лизу, и шагать если не вровень с ними, то хотя бы не терять из виду их следы. Мифологию надо было выучить. Сначала выучить, потом приближаться к духам, а не пытаться ворваться в малознакомое общество и немедленно стать там своей в доску.

- У меня не получится, - выдохнула О'Мера, продолжая беспомощно заламывать руки. Вот это, пожалуй, была единственная вещь, в которой ирландка могла убедить себя сразу же, легко и непринужденно. - Я так *катастрофически* не готова к этому заданию, что мне хочется провалиться сквозь землю и позорно бежать подземельями. Мой глаз - совсем не рентген, он не может просканировать эту книгу по диагонали и найти в ней упоминания нужных имен. Я могу поопытаться полистать книгу наудачу, и мне может даже повезти, но что толку? Я должна была

выучить эту книгу. Сейчас в чакре Сахасраре нет смысла, если я предлагаю ее пустоте.

Уйдя в глубокое самобичевание, Райан не сделала даже ни единой попытки отобрать у Кортни книгу, в которой можно было пытаться искать подсказки, ответы и тем самым спасти свою работу на занятии. По ирландке было видно, что она сдалась, капитулировала, признала свои попытки работать глупыми и лишенными смысла, отпустите улитку обратно в раковину, она уже все равно опозорилась.

Лариса Шилова

- Эва права. Слово "космос" здесь используется не в том смысле, что духи живут среди звезд и спускаются к нам оттуда. Оно скорее используется, чтобы обозначить несколько иную сущность духов. Что знания и силы, которые тебе самой пришлось бы самой получать тяжелым трудом, духам доступны просто в силу их магической сущности, - сказала Лариса, хотя объяснять это все после удивительно вовремя и ловко выступившей Эвы было занятием не слишком благодарным. Ученица свое объяснение упаковала в максимально простые слова, и любая модификация здесь была лишь усложнением. Эве же Лариса одобритительно кивнула - мол, умница, золотая ученица, все верно рассказываешь.

- Правильный ответ - водопой ниже по течению, - объявила Лариса. Ласково кивнула пришедшим к верному ответу ученицам: - Эва, Ломэхонгва, отлично. Вы молодцы, - потом подбодрила девушку, у которой с этим справиться не вышло: - Анна-Лиза, ничего страшного, в следующий раз у тебя обязательно получится, ты замечательно справлялась, - и напоследок обратилась к Райан и Кортни: - Девушки, дорогие, ваша единственная катастрофа - в том, что вы сейчас совсем в матчасти не разбираетесь, а шарахаетесь по ней вслепую. Как только начнете разбираться, что к чему - дело сразу пойдет быстрее, вот увидите. Выучить еще не поздно.

В целом же, несмотря на то, что две ученицы оказались подготовлены к занятию даже более чем слабо, Лариса осталась довольна тем, как прошел урок. Как минимум Эва и Ломэхонгва уверенно работали за всех, да и Анна-Лиза в рвении им ничуть не уступала, хоть опыта ей и не хватало. Да и Райан с Кортни еще вполне могли со всеми сложностями справиться, если после первого неудачного занятия руки не опустят.
